

А.А. Иванов

ЮРТООБРАЗНЫЕ ЖИЛИЩА КРЫМСКОГО ГОРОДИЩА

Материалы из раскопок поселений хазарского времени, оставленных зависимым, оседающим на землю кочевым населением степей Нижнего Подонья, являются крайне важным источником по истории древних племен, населявших нижнедонские степи в эпоху Хазарского каганата. К числу таких памятников, имеющих первостепенное значение для изучения салтово-маяцкой культуры нижнедонского региона, можно отнести и Крымское городище.

Крымское городище известно археологам еще с начала прошлого века. Открытие этого памятника связано с исследованиями геолога В.В. Богачева, проводившимися в начале XX века. В дальнейшем, этот памятник неоднократно привлекал внимание археологов. Наиболее масштабные исследования Крымского городища и памятников его окружи проводились в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века экспедицией Музея истории виноградарства ВНИИВиВ под руководством Е.И. Савченко. В период 1969-1978 гг. экспедицией Е.И. Савченко проведены исследования Крымского могильника, а также раскопки в юго-западной части Крымского городища [Савченко Е.И., 1970, 1976, 1979, 1980, 1986]. Материалы этих исследований, а также выразительные случайные находки (например, шесть пифосов, обнаруженные в 1963 г. при строительных работах на территории х. Крымский) позволяют рассматривать Крымское городище как один из важнейших раннесредневековых памятников Нижнего Дона. Следует отметить, что Крымское городище – это единственный известный на сегодняшний день на территории Нижнего Дона комплекс памятников салтово-маяцкой культуры, включающий полный набор структурных элементов. В его составе выделяются городище, селища и грунтовый могильник. Все они расположены компактно, в пределах современного х. Крымский, а также по бортам прилегающей к нему одноименной балки.

Несмотря на достаточно продолжительную историю археологических исследований Крымского городища, памятник, по сути, находится лишь в самом начальном этапе своего изучения. Тем не менее, уже сейчас

требуется предварительная оценка характера данного памятника, его роли и места в системе поселений и городищ хазарского времени Нижнего Подонья. Актуальными также являются вопросы, связанные с хронологией и культурно-этнической атрибуцией Крымского городища, характеристикой хозяйственной деятельности населения, оставившего этот памятник. Для ответов на эти вопросы требуется решение самого широкого круга задач, но одной из первостепенных задач является анализ и характеристика обнаруженных на памятнике жилищ. С.А. Плетнёвой было отмечено, что «жилища, их внутренняя планировка, хозяйственные сооружения около них и даже расположение построек на поселениях служат, как и сами поселения в их различных вариантах, важнейшим источником для изучения экономики и культуры народов, обитавших на обширных степных пространствах бассейна Дона и Приазовья» [Плетнёва С.А., 1967, с.51].

В течение 2006-2010 гг., в ходе исследований, проводившихся на Крымском городище археологической экспедицией Педагогического института ЮФУ [Иванов А.А., 2010], выявлена небольшая, но, тем не менее, достаточно выразительная серия объектов, которые с высокой долей вероятности можно отнести к числу жилищ. Один из таких объектов был выявлен при раскопках на юго-восточной части памятника (Раскоп VI), еще два исследованы при раскопках на участке мысовой площадки, примыкающей с юга к городищу (Раскоп VII) (Рис. 1, 1). Введению в научный оборот, а также предварительной характеристике этих комплексов и посвящена данная статья.

Раскоп VI (Рис. 1, 2). Исследования на данном раскопе проводились в 2006-2008 гг. Раскоп расположен в юго-восточной части городища. Площадь раскопа составила 92 кв.м. В северной части раскопа основу культурных напластований составил достаточно мощный (до 0,44 м.) рыхлый золистый слой, ниже которого залегал слой предматерикового суглинка коричневого цвета, а затем и материк. В ходе работ в пределах Раскопа VI при исследовании культурных напластований прослежено три условных горизонта культурных остатков. Горизонты фиксировались последовательно после снятия культурных напластований. На уровне первого и второго условных горизонтов выявлены развалы фрагментов керамики и костей животных. Наибольшая концентрация находок фиксировалась в северной части раскопа на уровне горизонта 2, прослеженного после снятия золистого слоя. Здесь было выявлено значительное скопление фрагментов керамики, а также ситуация, в

которой компактно были зафиксированы развал лощеного кувшина (Рис. 1, 4а), каменный жернов (Рис. 1, 4в) и кирпич (Рис. 1, 4г). Также, в пределах зафиксированной ситуации был обнаружен бронзовый перстень (Рис. 1, 4б).

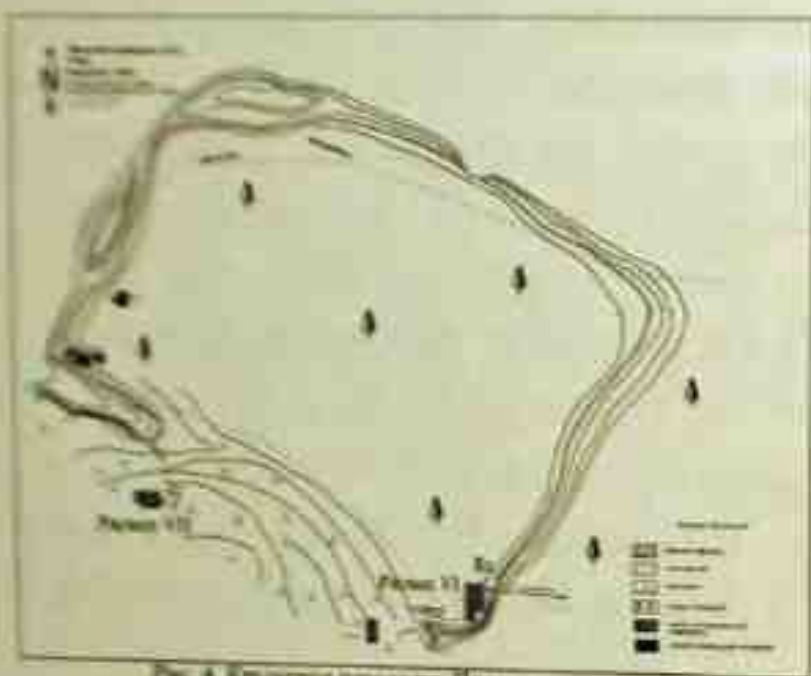

Рис. 1. Крымское городище. План

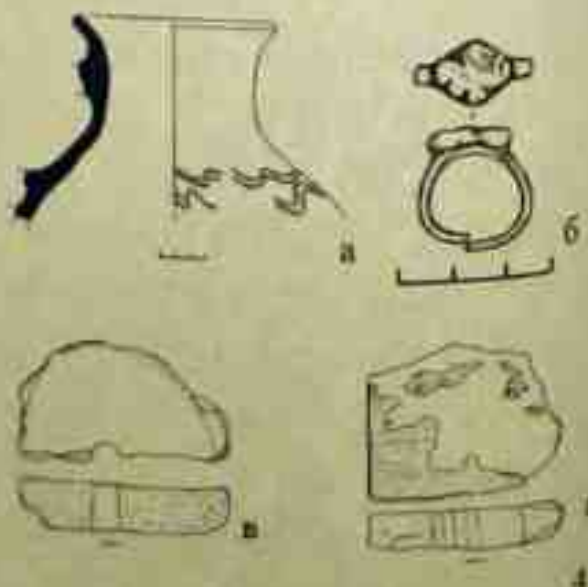
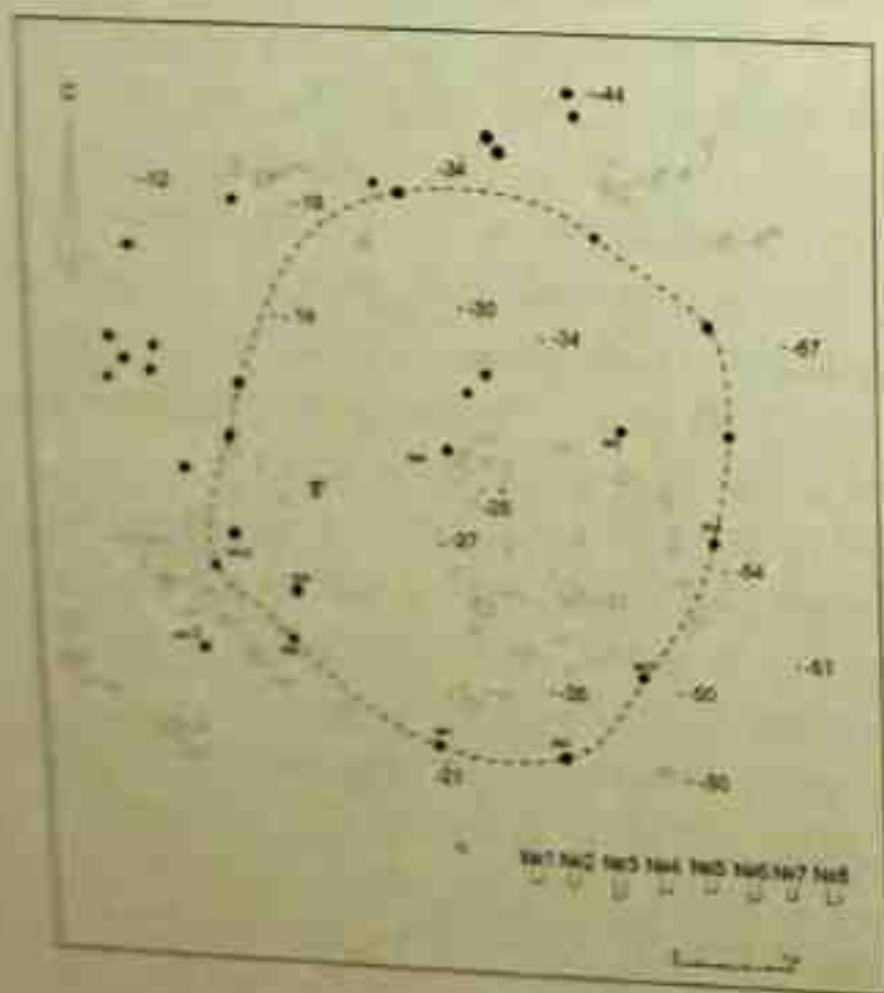
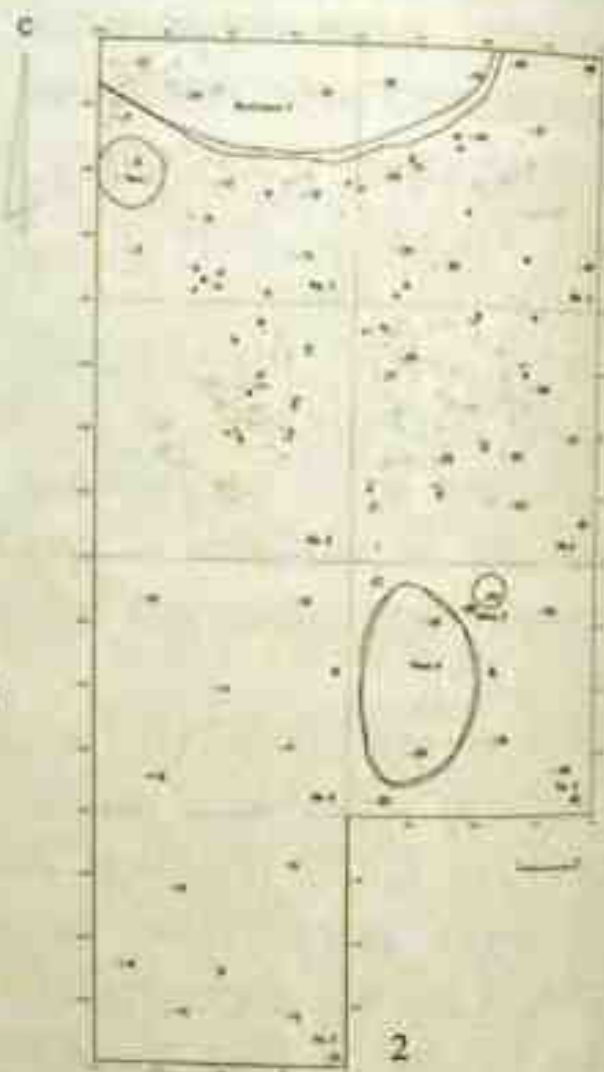

Рис. 1. 1- План Крымского городища, 2- План Раскопа VI на уровне материка, 3- план каркасной конструкции, зафиксированной на уровне материка в северной части Раскопа VI, 4- находки из ситуации, залегающей в слое над трассой каркасной конструкции.

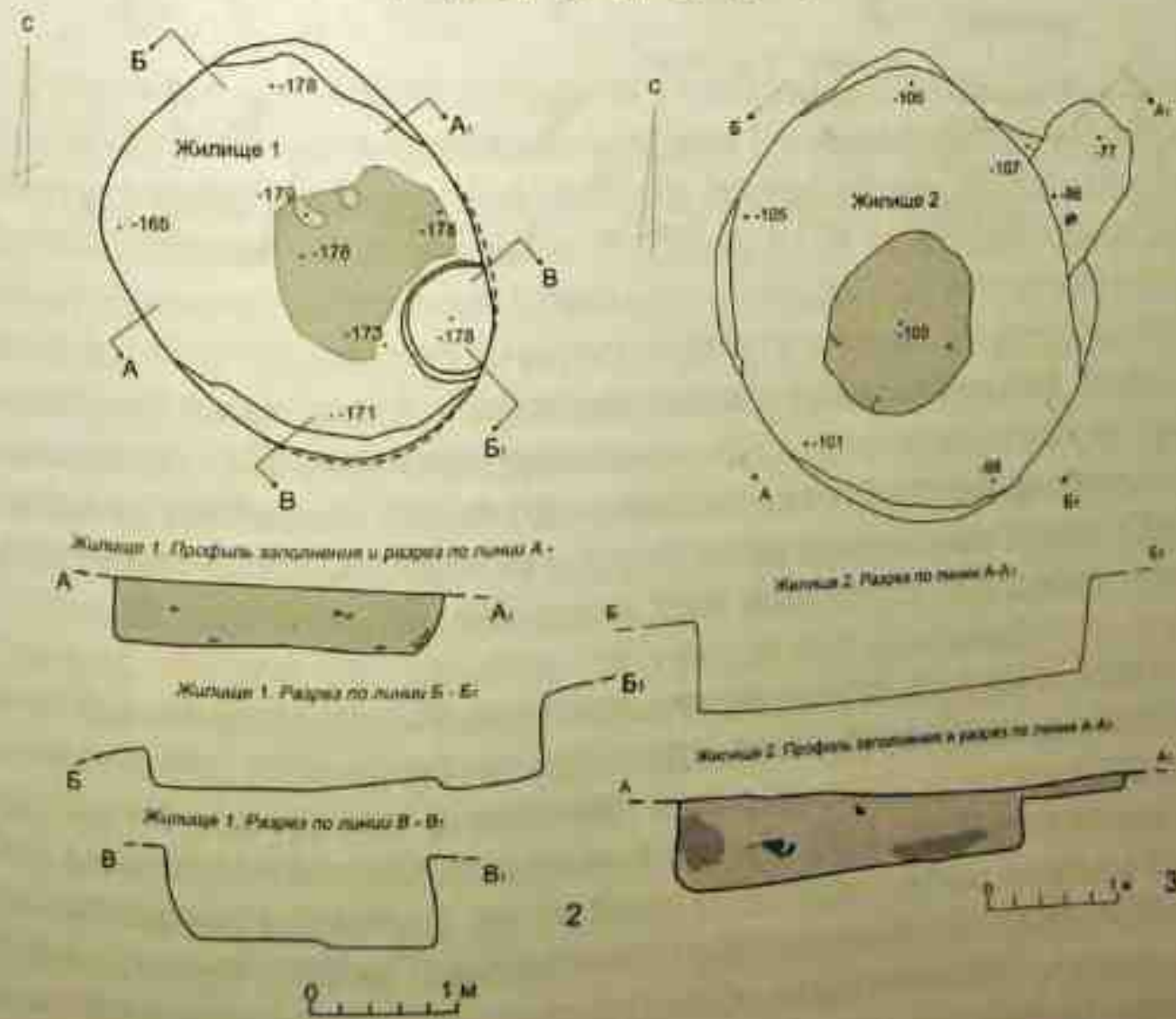
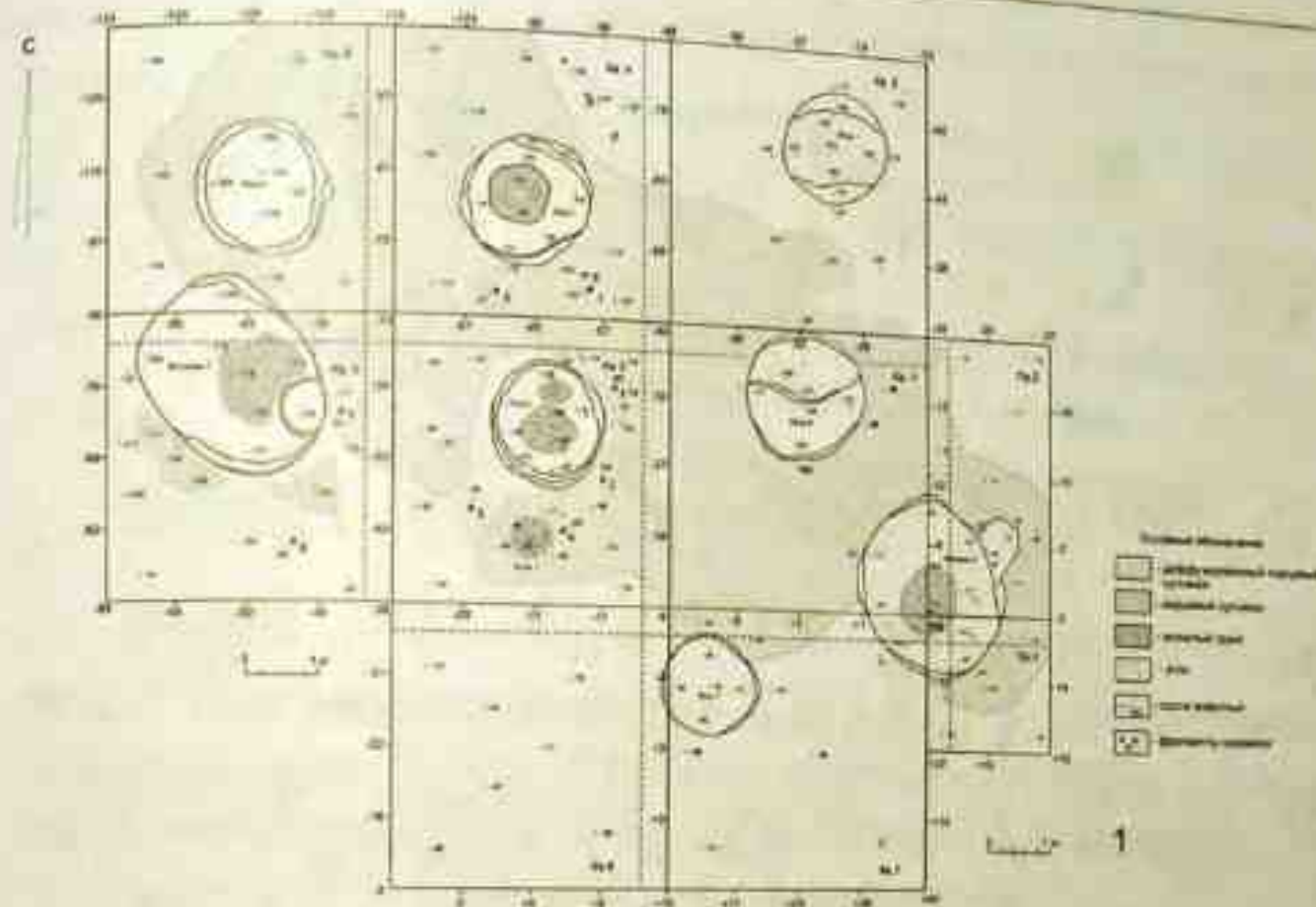

Рис. 2. Крымское городище. Планы Раскопа VII на уровне горизонта 2, жилищ 1 и 2. 1- план горизонта 2 Раскопа VII; 2- жилище 1, план; 3- жилище 2, план.

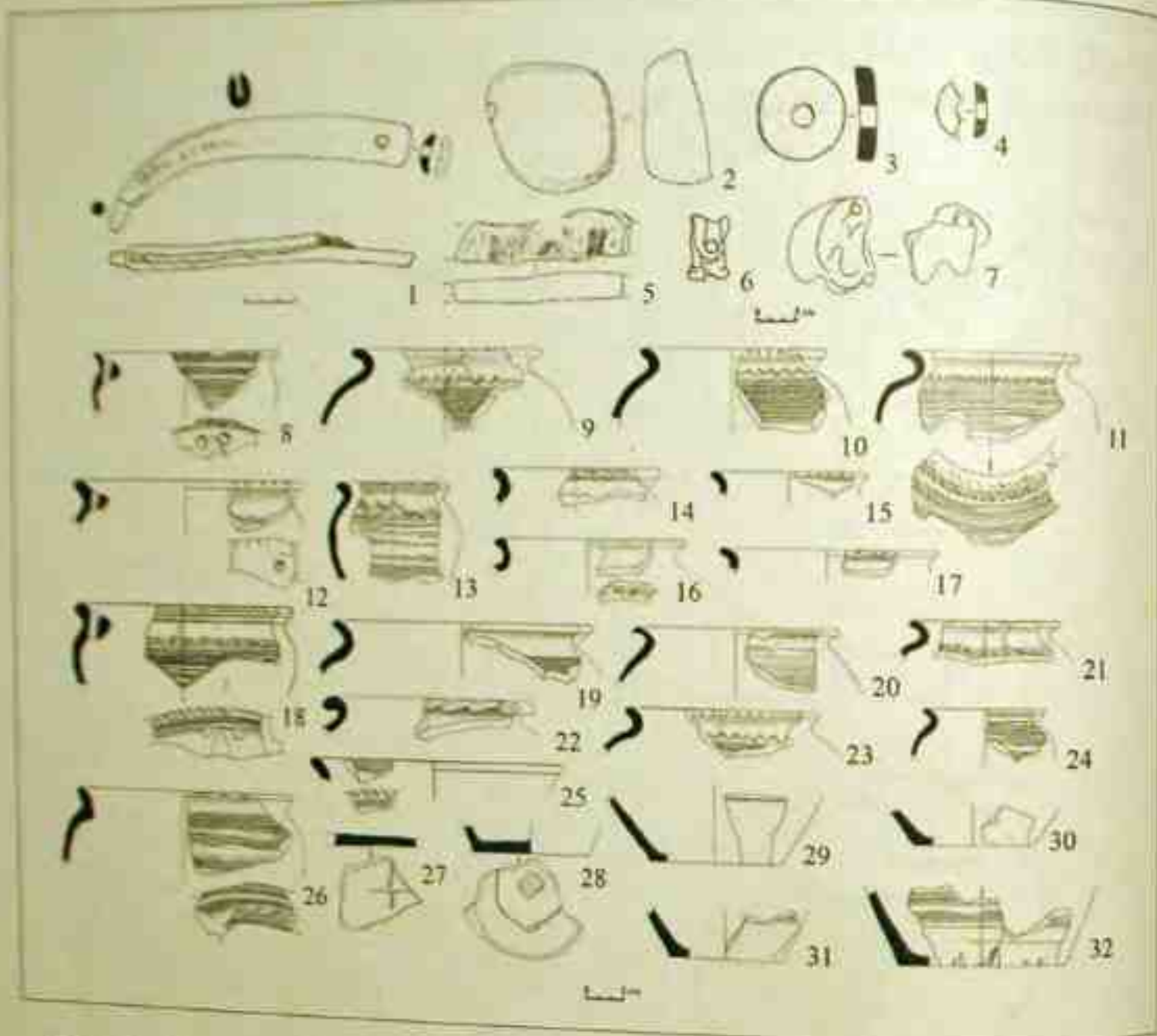

Рис. 3. Находки из заполнения жилища 1. 1- костяная рукоять-футляр складного серпа, 2- каменный терочник, 3-4 - пряслица, 5 - заполированная песчаниковая плитка, 6-7 - изделия из кости, 8-32 - фрагменты сосудов. 1, 6, 7 - кость, 2-сланец, 5- песчаник, 3-4, 8-32-керамика.

Здесь же, в северной части Раскопа VI, на уровне материка выявлено скопление ямок, по всей вероятности, являющихся следами каркасной конструкции, имевшей округлую или овальную в плане форму (Рис. 1, 3). Диаметр ямок колеблется в пределах 0,05-0,07 м. Ямки имеют вертикальные стенки, глубина ямок составляет от 0,04 м до 0,12 м от уровня материка. Прослежена трасса из 12 ямок, расположенных в системе, по слегка неправильной окружности, диаметром приблизительно 4,35 м. В восточной части трассы ямки располагались достаточно равномерно через 0,4-0,6 м. В центральной части этой окружности, а также за ее пределами выявлены скопления ямок, расположенных бессистемно.

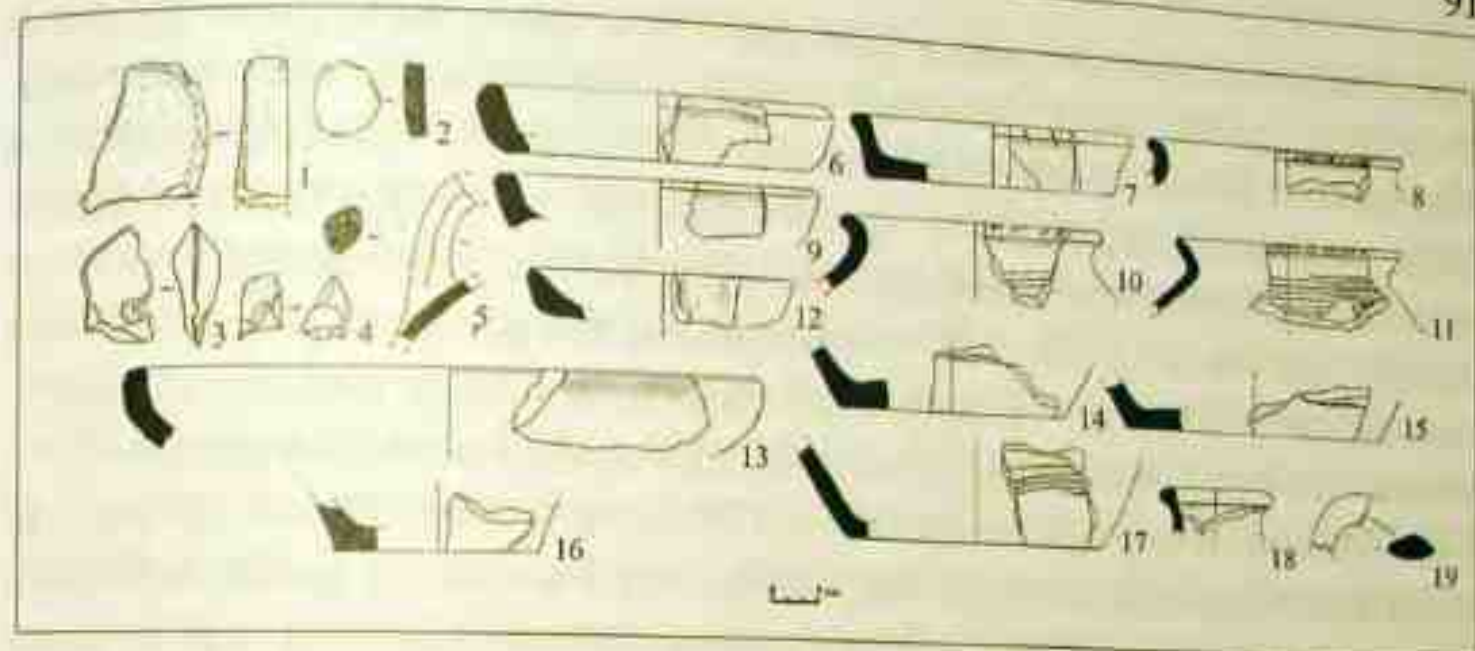

Рис. 4. Находки из заполнения жилища 2. 1 - заполированная песчаниковая плитка, 2-пробка из стенки амфоры, 3-4- куски оббитого кремня, 5-19- фрагменты сосудов. 1- песчаник, 3-4 - кремень, 5-19-керамика

Отметим, что ямки каркасно-столбовой конструкции удалось проследить только на уровне материка. В вышележащем культурном слое ни ямки, ни возможные контуры постройки не прослеживались. Однако, именно в этой части Раскопа VI, в вышележащем слое, зафиксированы скопления фрагментов керамики и индивидуальных находок, что служит подтверждением наличия в данной части Раскопа VI следов округлой в плане постройки, очевидно, имевшей каркасно-столбовую конструкцию.

Раскоп VII. Раскоп VII заложен на мысовой площадке, прилегающей с южной напольной стороны к Крымскому городищу в 24 м к Югу от восточной оконечности западного рва Крымского городища. Таким образом, Раскоп VII заложен за пределами основной площадки Крымского городища, ограниченной рвами и балками. Тем не менее, исследуемый участок также характеризуется достаточно мощным культурным слоем. В верхнем горизонте культурных напластований по всей площади Раскопа VII располагался темный гумусно-золистый слой, ниже которого залегал золистый слой мощностью до 0,48 м, насыщенный фрагментами керамики, костей животных, остатками производственной деятельности в виде кусков железного и стекловидного шлака. В слое также встречены фрагменты железных криц, обломки кирпичей и единичные фрагменты железных криц. В основной части Раскопа VII, под находками керамического брака. В основной части Раскопа VII, под золистым слоем прослежен обширный развал диффузированного

сырцового суглинка, ниже которого по всей площади раскопа залегал достаточно мощный слой гумусированного суглинка. Следует отметить, что работы на Раскопе VII продолжаются, и окончательные выводы о стратиграфии исследуемого участка можно будет сделать после завершения исследований. Тем не менее, на Раскопе VII в 2010 году было завершено исследование горизонта 2 (Рис. 2, 1), зафиксированного после снятия мощного золистого слоя, залегавшего в пределах основной части раскопа. На этом уровне в центральной части Раскопа VII выявлен обширный развал диффузированного сырцового суглинка, на фоне которого были выявлены котлованы от шести хозяйственных ям и двух куртообразных жилищ. Все выявленные объекты были впущены в нижележащий культурный слой и прослежены благодаря тому, что имели рыхлое золистое заполнение, идентичное вышележащему золистому слою. Золистое заполнение ям и котлованов жилищ в большинстве случаев хорошо читалось на фоне окружающего слоя, особенно на фоне развала желтого диффузированного сырцового суглинка. В пределах центральной части раскопа выявленные объекты располагались рядами, не прорезая друг друга, что, несомненно, свидетельствует об их продуманной и систематичной планировке.

Жилище 1 (Рис. 2, 2) выявлено в 2009 году в западной части Раскопа VII на уровне условного горизонта 2, зафиксированного после снятия золистого слоя. Золистое заполнение котлована серого цвета слегка выделялось на фоне окружающего слоя гумусированного суглинка и не имело в плане четких границ. Тем не менее, рыхлое золистое заполнение котлована отличалось по плотности и цвету от окружающего культурного слоя, что и позволило проследить его стенки и дно. Заполнение котлована жилища 1 монолитное, представляет собой рыхлый золистый грунт с включениями обожженной глиняной обмазки. Стенки и дно котлована жилища 1 лежали в окружающем культурном слое – гумусированном суглинке серо-коричневого цвета. Котлован жилища 1 имел в плане вытянуто-полуовальную со скругленными углами форму, ориентирован по линии СЗ-ЮВ и был заглублен в нижележащий слой на 0,3-0,4 м. Размер котлована по верхнему краю составлял 2,81×2,23 м. Стенки в южном и северных углах котлована слегка покаты, в остальных частях вертикальны. В ЮВ части котлована прослежено округлое в плане углубление

диаметром 0,44 м, заполненное золой. По всей вероятности, это остатки очага. На дне в центральной части котлована прослежено пятно золистого грунта неправильной в плане формы. В заполнении котлована жилища обнаружены фрагменты керамики, кости животных, фрагменты кирпичей. Профильные фрагменты керамики, обнаруженные в заполнении жилища 1 (Рис. 3, 8-32), представлены 4 фрагментами правленых на круге котлов внутренними ушками В-образной формы (Рис. 3, 8, 12, 18, 26) и профильными частями кружальных горшков разных типов (Рис. 3, 8-11, 13-17, 19-25, 27-32). Кроме этого, в заполнении котлована жилища 1 были обнаружены:

- рукоять-футляр складного серпа, изготовленная из ребра лошади (Рис. 3, 1).

- каменный терочник, изготовленный из сланца серого цвета. Терочник имеет в плане сегментовидную со скругленными углами форму. Грани скруглены. Поверхность предмета заглажена (Рис. 3, 2).

- пряслице, изготовленное из стенки красноглиняной амфоры, округлой формы, с отверстием в центральной части (Рис. 3, 3).

- фрагмент дискообразного керамического пряслица (Рис. 3, 4)

- фрагмент песчаниковой плитки, заполированной по одной из широких сторон. По заполированной стороне плитка покрыта бороздками и насечками, располагающимися хаотично (Рис. 3, 5).

- таранная кость взрослой овцы с отверстием в центральной части (Рис. 3, 6).

- таранная кость левой конечности лошади с отверстием (Рис. 3, 7).

Жилище 2 (Рис. 2, 3) выявлено в юго-восточной части Раскопа VII на уровне условного горизонта 2, зафиксированного после снятия золистого слоя. Пятно котлована жилища, заполненного золистым грунтом серого цвета, отчетливо читалось на фоне развала диффузированного сырцового суглинка, залегавшего на уровне горизонта 2. Пятно имело близкую к овальной в плане форму и выступ полуовальной в плане формы в северо-восточной части. Заполнение котлована - рыхлый золистый грунт, с включением фрагментов обожженной глинистой обмазки. Котлован жилища 2 впущен в нижележащий культурный слой на глубину от 0,4 до 0,54 м. В плане он имеет форму, близкую к овальной. Западная, южная и восточная стороны котлована скруглены, с северной стороны в плане котлована жилища 2 заметен скругленный прямой угол.

2 ориентировано длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Дно котлована жилища 2 ровное, слегка понижается к юго-западу и северу. Стенки котлована вертикальные, однако, в северном, западном и южном углах они имеют небольшой наклон вовнутрь котлована жилища 2. С северо-востока к основному котловану жилища 2 примыкает вход-ступенька полуовальной формы. Размер котлована жилища 2 по верхнему краю 2,56×2,11 м. Размеры входа-ступеньки по верхнему краю 0,64×0,62 м. На дне котлована жилища 2, в центральной части, прослежено пятно золистого грунта неправильной в плане формы, размером 1,18×1,6 м. В пределах золистого пятна на уровне дна зафиксированы мелкие фрагменты стенок кружальных сосудов.

При разборе заполнения котлована жилища 2 были обнаружены фрагменты керамики, кости животных и рыб, куски железного шлака. Среди профильных фрагментов керамики (Рис. 4, 5-19) обнаружены: фрагмент нижней части ручки красноглиняной амфоры (Рис. 4, 5), фрагменты лепных плоскодонных сосудов открытого типа с низким бортиком, типологически близких к сковородкам (Рис. 4, 6-7, 9, 12, 13), фрагмент края горловины красноглиняного гончарного кувшина со слегка расширяющимся кверху горлом и слегка отогнутым наружу венчиком с валиком по краю (Рис. 4, 18), фрагмент ручки сероглиняного лощеного сосуда (Рис. 4, 19), фрагменты кружальных горшков разных типов (Рис. 4, 8, 10-11, 14-17). Кроме этого, в заполнении обнаружены:

- фрагмент заполированной песчаниковой плитки (Рис. 4, 1).
- округлая пробка, изготовленная из стенки кружального сосуда (Рис. 4, 1)

- два куса оббитого кремня (Рис. 4, 3-4).

Суммируя стратиграфическую информацию, имеющуюся в отношении выявленных в пределах Раскопа VII объектов, можно констатировать следующее. Объекты впущены в нижележащий культурный слой. С функционированием или разрушением этих объектов, возможно, связано выпадение развала диффузированного сырцового суглинка светло-желтого цвета, прослеженного на уровне горизонта 2. После прекращения функционирования данного участка поселения на этом месте стал формироваться зольник, в результате чего был сформирован мощный золистый слой, зафиксированный в верхней части культурных напластований в пределах основной части Раскопа VII. Весьма вероятно, что к моменту формирования зольника данный

участок поселения был заброшен, а пустующие котлованы жилищ и ямы были засыпаны золой в процессе формирования зольника. Об этом, несомненно, свидетельствует золистое заполнение жилищ и ям, выявленных на уровне горизонта 2. По характеру грунта и находок, их заполнение полностью аналогично золистому слою. Все указанные обстоятельства определили степень сохранности выявленных объектов, к сожалению, не позволив в ходе раскопок выявить многие конструкционные детали, которые теоретически должны были присутствовать, например, ямки от столбов каркасов. Округлое углубление, очевидно, являющееся остатками очага, прослежено тоже только в одном случае. Тем не менее, форма и размеры котлованов прослежены весьма уверенно, что дает основания сделать выводы о характере исследованных объектов.

Следует отметить, что размеры описываемых объектов значительно превосходят размеры выявленных рядом с ними хозяйственных ям. Планировка и размеры описанных объектов, а также глубина котлованов дают основания интерпретировать их как остатки заглубленных в землю наземных жилищ. Такие признаки, как наземный характер жилищ, округлый план, заглубленность в землю, позволяют отнести жилища, выявленные в ходе исследований на Раскопе VII Крымского городища, к разряду юртообразных. Подтверждают эти выводы и имеющиеся аналогии. В 1969 году экспедицией Музея истории виноградарства ВНИИВиВ под руководством Е.И. Савченко в юго-западной части Крымского городища было открыто овальное в плане юртообразное жилище [Флёров В.С., 1996. с.9, Рис.2]. Форма, ориентировка и размеры котлована выявленного в 1969 г. юртообразного жилища почти полностью совпадают с формой, размерами и ориентировкой объекта, исследованного в 2009 году в западной части Раскопа VII (жилище 1). О датировке представленных в данной статье комплексов судить сложно. Однако, следует отметить одно важное обстоятельство. Все исследованные комплексы не являются закрытыми. Находки из заполнения котлованов жилищ суммарно можно отнести к концу VIII-IX вв., но попали они в котлованы исследованных жилищ уже после прекращения их функционирования, в процессе формирования зольника.

Юртообразные жилища характерны для многих поселений салтово-маяцкой культуры, в том числе и для нижнедонских. Прежде всего, следует отметить Правобережное Цимлянское городище.

По особенностям планировки среди жилищ Правобережного Цимлянского городища В.С. Флёровым выделяется две группы: округло-овальные и прямоугольные жилища [Флёров В.С., 1996, с.10]. Юртообразные жилища, выявленные в ходе работ на Раскопе VII Крымского городища, исходя из особенностей их планировки, несомненно, следует отнести к группе округло-овальных.

По мнению В.С. Флёрова, в развитии юртообразных жилищ Восточной Европы выделяется несколько этапов. К стадияльно-самым ранним юртообразным жилищам относятся наземные жилища без котлованов, которые затем сменяются заглубленными в землю, округло-овальными в плане жилищами [В.С. Флёров, 1996, с.59]. В связи с этим, особого внимания заслуживают остатки каркасного сооружения, прослеженные в пределах Раскопа VI в юго-восточной части поселения. Прежде всего, следует обратить внимание на отсутствие котлована. Если допустить, что все-таки мы имеем дело с остатками жилища, то можно предположить, что в материалах Крымского городища прослеживается как минимум два вида юртообразных жилищ – наземные без котлованов, со следами каркасной конструкции, и округло-овальные, заглубленные в землю. К сожалению, однозначные выводы об их хронологической последовательности сделать сложно, они зафиксированы на разных участках памятника, характер находок также не дает возможность точно датировать эти комплексы. Но, тем не менее, это обстоятельство в перспективе может служить основанием для выводов о стадии развития традиций оседлости у населения, оставившего Крымское городище.

Также отметим, что факт выявления на Крымском городище юртообразных жилищ весьма важен для характеристики самого памятника. В.С. Флёровым отмечено, что «как явление седентаризации юртообразные жилища имеют большое значение не только для археологии, но и для исторической науки» [Флёров В.С., 1996, с.59]. Наличие юртообразных жилищ, исследованных на Крымском городище, является еще одним, весьма важным аргументом в пользу предположения о том, что данный памятник оставлен оседающим на землю кочевым населением и являлся одним из центров оседлости, которые формировались в степях правобережья Нижнего Дона в хазарскую эпоху.

Литература

- Иванов А.А. Крымский археологический комплекс: Исследования экспедиций 2006-2009 гг. // Хазары: миф и история. М., 2010.
- Савченко Е.И. Раскопки могильника у х. Крымского // Археологические открытия 1978 г., М., Наука, 1979.
- Савченко Е.И. Средневековое поселение у х. Крымского // Археологические открытия 1969 г. М., Наука, 1970.
- Савченко Е.И. Средневековый могильник у х. Крымского // Археологические открытия 1977 г., М., Наука, 1978.
- Савченко Е.И. Средневековый могильник у х. Крымского // Археологические открытия 1979 г., М., Наука, 1980.
- Савченко Е.И. Крымский могильник // Археологические открытия на новостройках. М., Наука, 1986.
- Плетнёва С.А. От кочевий к городам. М., Наука, 1967.
- Флёров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М., 1996.